

Глава 16: Формирование Меча Голубого Грома Девяти Небес

Прямой ученик!

Услышав слова Жадного Сонм, Фан Ван тайно выдохнул с облегчением. Хотя он выглядел уверенно и доминирующе, завершая битву, после хаотичного боя восемьдесят процентов его духовной силы были исчерпаны; он лишь притворился спокойным и невозмутимым.

Культиваторы, которые ещё не потеряли сознание, смотрели на Фан Вана с разными чувствами, испытывая сложные эмоции. Они не могли поверить, что кто-то смог в одиночку сразиться с пятьюдесятью одним человеком, особенно учитывая небольшую разницу в их уровнях и то, что все они происходили из семей мира культивации.

— Фан Ван? Почему я раньше о нём не слышал?

— Семья Фан впечатляющая, но я не знаю, откуда именно она.

— Такой сильный, что стал прямым учеником с первого же дня. Я полностью убежден. Я даже не смог заблокировать ни одного его удара.

— Его пламя могло бы нас сжечь до смерти; он явно сдерживался.

Почти все были полностью убеждены в своём поражении, только после боя осознав, насколько страшна сила духовной энергии Соляриса Фан Вана.

Они даже почувствовали, что сражались не с культиватором Царства Культивации Ци, а с мастером Царства Лепки Души!

Гу Ли смотрела на высокую и прямую фигуру Фан Вана и впервые почувствовала себя вполне обычной, осознавая, почему её отец хотел, чтобы она присоединилась к Великим Вратам Бездны. Если бы она осталась в своей семье, то продолжала бы верить, что она неповторимый гений в этом мире.

В этот момент фигура спустилась с неба, словно бессмертный сошёл с небес. Он был одет в даосскую робу Великих Врат Бездны, элегантен и изящен, несмотря на седые виски, что только подчеркивало его отстранённость от мирской суеты. Ему было на вид чуть больше тридцати лет.

Жадный Соня повернулся к нему и засмеялся:

— Младший брат, это тот самый. Забери его.

Затем он повернулся к Фан Вану и представил:

— Это старейшина наследия Чжао Чуаньцянь. Иди с ним, чтобы получить свои награды как прямой ученик.

Фан Ван поспешно поприветствовал Чжао Чуаньцяня, который выглядел равнодушным и лишь слегка кивнул. Внезапно он взмахнул рукавом, и порыв ветра обдал лица, мгновенно увлекая Фан Вана прочь. Они превратились в радужный свет и исчезли среди гор.

Эта сцена вызвала зависть у других культиваторов, а на лице Чжоу Сюэ появилась улыбка, и её настроение значительно улучшилось.

— В будущем он обречен стать выдающейся фигурой в Великих Вратах Бездны и даже в царстве культивации Да Ци. Через сто лет, нет, максимум через пятьдесят, все вы будете гордиться тем, что были его современниками, — сказал Жадный Соня с ноткой эмоций, как будто вспоминал о взлетах и падениях жизни.

— Ладно, теперь мы начнём отбор пяти учеников с мечами, — сказал Жадный Соня, сменив тон на более серьёзный и обратившись к культиваторам.

...

Фан Ван стоял позади Чжао Чуаньцяня на летающем мече — метровом оружии, которое сверкало серебряным светом, завораживающе красивое.

С высоты он смотрел вниз на Великие Врата Бездны, видя большой город среди гор, где ученики секты Тайюань приходили и уходили, множество летающих артефактов и ездовых животных захватывали его взгляд.

Чжао Чуаньцянь молчал, что затрудняло Фан Вану начать разговор, поэтому он просто наслаждался видами по пути.

Великие Врата Бездны были огромны, намного больше, чем город Южные Холмы. Вершина, к которой направлялся Чжао Чуаньцянь, была самой высокой, и только при приближении можно было почувствовать величие этой горы.

Скоро, взмыв на своих мечах, два человека приземлились перед дворцом.

Фан Ван поднял глаза и увидел величественный дворец под названием Зал Шиюань, охраняемый двумя свирепыми статуями мифических зверей у входа.

Позади него находилась лестница из белого нефрита с сотнями ступеней, ведущая к огромной платформе размером в две-три мили, где три ученика занимались уборкой.

— Следуй за мной.

Чжао Чуаньцянь сказал это и шагнул в зал Шиюань, а Фан Ван последовал за ним.

Внутри зала Шиюань Фан Ван оглядывался вокруг; зал был просторным и светлым, производя впечатление величия. В нём не было выставлено ни оружия, ни каких-либо вычурных украшений.

Взгляд Фан Вана привлекла фигура впереди — старик в белой робе с белыми волосами, аккуратно уложенными под нефритовую корону. Несмотря на невысокий рост, его осанка излучала уверенность, словно он мог противостоять любому бедствию этого мира с руками, сложенными за спиной.

— Старший брат, он прибыл, — объявил Чжао Чуаньцянь, останавливаясь. Услышав титул «глава секты», Фан Ван не смог не почувствовать нервозности.

Глава секты повернулся, взмахнув рукавами. Его лицо не было таким старым, как предполагала его фигура; хотя он не был молод, у него был облик старика с лицом ребёнка.

Фан Ван немедленно поклонился и приветствовал его, вспомнив слова Чжоу Сюэ, что глава Великих Врат Бездны Гуан Цюсянь был чрезвычайно умелым и входил в пятёрку самых

сильных личностей среди Девяти Великих Сект, без чёткой классификации между ними.

— Я видел твоё выступление, и оно довольно впечатляющее. У меня большие надежды на тебя. Как прямой ученик, ты сразу же получишь высококачественное духовное оружие, но перед этим ты должен выбрать, к какой линии присоединиться, — сказал Гуан Цюсянь с улыбкой, казавшейся дружелюбной и без намёка на запугивание.

Фан Ван ответил:

— Я хочу присоединиться к третьей линии.

Это было заранее договорено с Чжоу Сюэ по дороге сюда; каждый ученик семьи Фан должен был присоединиться к разным линиям.

Услышав это, Чжао Чуаньцян не смог не взглянуть на Фан Вана с любопытством.

Гуан Цюсянь усмехнулся и сказал тепло:

— Фан Ван, похоже, ты хорошо осведомлён о Великих Вратах Бездны. Однако я должен уточнить, что хотя наследие третьей линии действительно самое глубокое среди девяти линий, её текущее положение особое, и в общем плане силы она занимает восьмое место. Рейтинг линии может повлиять на её ресурсы, так что подумай хорошо.

Услышав, что наследие самое глубокое, Фан Ван немедленно кивнул:

— Я выбираю третью линию.

Чжао Чуаньцян слегка покачал головой, но ничего не сказал.

Гуан Цюсянь кивнул в знак согласия, затем поднял правую руку, и из его рукавов вылетели три луча света, зависнув в воздухе — зелёный длинный меч, нефритовая флейта и складной веер.

— Эти три артефакта — все высококачественные духовные оружия, довольно схожие между собой. Выбери тот, с которым чувствуешь связь, — сказал он.

Гуан Цюсянь дал краткое объяснение и ждал, пока Фан Ван сделает выбор.

Фан Ван не колебался, сразу выбрав меч, так как это было то, в чём он был наиболее искусен. Он планировал сосредоточиться на изучении других секретных техник и развитии других магических артефактов позже.

Чтобы утвердиться как культиватор, нельзя было полагаться только на один магический артефакт.

Гуан Цюсянь махнул рукой, и зелёный длинный меч опустился в руки Фан Вана. Меч был полностью зелёным, словно выкован из зелёного нефрита, и лезвие не было острым. Держа его обеими руками, он почувствовал охлаждающее ощущение, успокаивающее его сердце.

Он заметил две выгравированные иероглифы на рукояти меча.

Цин Цзюнь!

— Не используй этот магический артефакт необдуманно до достижения Царства Духовного Очищения, так как это может привести к обратному эффекту, — предостерёг его Гуан Цюсянь.

Чжао Чуаньцзянь повернулся и сказал:

— Пойдём. Я проведу тебя к месту получения награды за звание прямого ученика.

Фан Ван поспешно вложил меч в ножны, попрощался с Гуан Цюсянем и последовал за Чжао Чуаньцзянем.

Наблюдая за уходящей фигурой Фан Вана, улыбка Гуан Цюсяня не угасала, и когда двое покинули зал Шиюань, он тихо пробормотал себе:

— Появился ещё один гений. Похоже, Великие Врата Бездны находятся на подъеме. Жаль только, что он вошёл в секту поздно и не успеет поймать грядущую удачу.

После выхода из зала Шиюань под руководством Чжао Чуаньцзяня, Фан Ван отправился в административный зал главной вершины, где получил нефритовый кулон прямого ученика, затем в зал магических артефактов, где получил мешок для хранения, летающий меч, сотню талисманов и десять духовных камней. Но это ещё не всё; они также направились в зал эликсиров, где он получил десять бутылок эликсиров духовной энергии.

Чжао Чуаньцзянь также рассказал ему о положении третьей линии, в которой было более двух тысяч учеников, включая учеников внешней секты. В настоящее время в третьей линии было четыре прямых ученика, и с Фан Ваном их стало пять.

Над прямыми учениками были главные ученики каждой линии, а над ними — главный ученик Великих Врат Бездны.

Главный ученик одной линии имел право наследовать должность мастера вершины, тогда как главный ученик Великих Врат Бездны становился следующим главой секты!

Фан Ван не интересовался повышением статуса или должности, его больше интересовало высшее наследие третьей линии.

Чжао Чуаньцзянь внимательно посмотрел на него и ответил:

— Формирование Меча Голубого Грома Девяти Небес. Это формирование мечей считается самым сильным в Великих Вратах Бездны, его может использовать один человек, и оно обладает непревзойдённой мощью, способной стабилизировать мир. Однако в наши дни никто не может овладеть Формированием Меча Голубого Грома Девяти Небес.

Фан Ван молча отметил это про себя.

Затем Чжао Чуаньцзянь повёл его на вершину третьей линии, где ученики медитировали и культивировали по всей горе, и было много каменных дверей с неизвестным содержанием.

Под руководством Чжао Чуаньцзяня Фан Ван приземлился на открытой площадке, где сотни учеников занимались культивацией какого-то мечевого искусства.

Перед открытым полем стояла группа выдающихся учеников, наблюдавших за тренирующимися, но увидев Чжао Чуаньцзяня, они немедленно повернулись и все поклонились ему.

— Ли Юй, это твой младший брат Фан Ван, он вступил в секту сегодня и был признан главой секты. Отведи его в его пещерное жилище, — сказал Чжао Чуаньцзянь мужчине во главе

группы и, сказав это, покинул их на своём мече, оставив Фан Вана.

Ли Юй, главный ученик третьей линии, казался молодым, но на самом деле ему было более двухсот лет.

Услышав слова Чжао Чуаньцзя, глаза Ли Юя засияли, и другие ученики за его спиной тоже оживились, окружая Фан Вана.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4266105>